

Прошло десять минут, а чемодан оставался пустым.

Ли Юмао смотрел на Цянь Юцяя, его обычно добродушное выражение лица исчезло, а в глазах нарастала боль. Он тихо сказал:

— Ты не принадлежишь этому месту.

Цянь Юцай почувствовал, как его режущий взгляд пронзает его. Внезапно он снова поднял голову и спокойно сел на кровать:

— Старина Цянь заплатил за мое проживание, так что я не уйду.

— Деньги здесь.

Ли Юмао достал карту и положил ее в карман школьной формы Цянь Юцяя.

Цянь Юцай взорвался, вытащил карту и швырнул ее на пол:

— У меня, Цянь Юцяя, есть богатство, но нет таланта. Кому нужны твои деньги?

Ли Юмао молча продолжил укладывать пижаму, которую Цянь Юцай вытаскивал. Снаружи Братан завыл. В тихой комнате ветер раздвинул занавески, и холодный воздух наполнил помещение, понизив температуру.

Цянь Юцай вдруг сказал:

— Я бесценен.

Ли Юмао замер.

Он вспомнил, как в школьной столовой сказал Цянь Юцяю: «Когда ты поймешь, сколько стоит бесценное, тогда и приходи ко мне».

Цянь Юцай лег на кровать и заявил:

— Я отдал себя тебе. Бери, если хочешь. В любом случае, уходить я не собираюсь, никогда не уйду.

Он обещал Юйону остаться с Ли Юмао. Даже если это была ложь, он все равно хотел быть с ним. От этого не уйти, и он следовал своему сердцу. Стук сердца говорил ему, что он не хочет покидать Ли Юмао.

Ли Юмао наклонился над ним и спросил:

— Ты понимаешь, что только что сказал?

— Понимаю.

Ветер развевал волосы Ли Юмао, его лицо было прекрасным, а манеры изысканными. Цянь Юцай не мог оторвать от него взгляд, ему казалось, что Ли Юмао в этот момент был похож на бессмертного, спускающегося с небес.

— Позволь мне объяснить, — мягко сказал Ли Юмао. — Я люблю тебя, и это любовь, которая хочет стать твоей женой.

Цянь Юцай не успел ответить, как тень наклонилась над ним, красивое лицо приблизилось, увеличилось, пока его губы не коснулись мягкого тепла.

Он попытался подняться, но красивая фигура уже исчезла за дверью.

Прошло почти десять минут, прежде чем он осознал, что его только что поцеловали. Сердце его билось от волнения и радости.

Когда Ли Юмао начал ему нравиться?

Неужели Старина Цянь промыл ему мозги?

Неужели он действительно так очарователен?

Он высоко поднял голову и с гордостью вышел. Ли Юмао и Юйон разворачивали подарки.

Юйон, увидев его, пригласил сесть и с улыбкой сказал:

— Юцай-гэ, поздравляю, ты покорила брата.

Румянец разлился по лицу Цянь Юцая:

— Кто-то только что хотел меня выгнать.

Юйон засмеялся:

— Юцай-гэ, не сердись, брат просто беспокоится о тебе, боится, что ты будешь страдать с нами.

Цянь Юцай взглянул на Ли Юмао, затем на оживленного Юйона:

— Как я могу страдать, если у Старины Цяня столько денег? Я вам покажу.

Цянь Юцай набрал номер и включил громкую связь. Голос Старины Цяня раздался из телефона:

— Юцай, что случилось?

— Старина Цянь, я хочу вернуться домой. Можешь прислать мне больше денег на проживание?

— Дзынь... дзынь... дзынь...

Цянь Юцай нервно засмеялся:

— Старина Цянь ошибся.

Он снова набрал номер:

— Извините, абонент временно недоступен...

Цянь Юцай перестал смеяться, когда кто-то позвонил. Он, не глядя, ответил и включил громкую связь:

— Юцай, директор Цянь сказал, что он с женой уехал в путешествие. В течение месяца он не пришлет тебе ни копейки, так что...

Цянь Юцай повесил трубку и объяснил:

— Мошенники, мошенники.

Внутренне он проклинал Старину Цяня и водителя, но перевел тему, улыбнувшись:

— Юйон, угадай, что я тебе подарил.

Юйон не знал.

Цянь Юцай предложил ему самому развернуть, но из-за большого размера упаковки Юйону было неудобно, и он сделал это за него.

Юйон воскликнул:

— Это электронное пианино!

— Нравится?

Электронное пианино было тяжелым, и Цянь Юцай поставил его на журнальный столик.

— Очень!

Юйон провел пальцами по клавишам, а затем спросил:

— Юцай-гэ, это дорого стоило?

— Нет, и я сам заработал на него. Не потратил ни копейки Старины Цяня.

— Ау-ау-ау.

Братан подошел, виляя хвостом, и недовольно завыл.

Юйон поцеловал его в щеку:

— Спасибо, Юцай-гэ.

Цянь Юцай ответил:

— Не за что.

Юйон хотел что-то сказать, но лицо его стало мрачным, и он пробормотал:

— Юцай-гэ, ты не из-за моего подарка так руки испортил?

Цянь Юцай успокоил его:

— Конечно нет! У меня просто аллергия на еду.

Ли Юмао вмешался:

— Юйон, не переживай, брат позаботится, чтобы Юцай-гэ быстро поправился.

Юйон поцеловал Ли Юмао в щеку:

— Вы оба идите помойтесь и ложитесь спать.

— ...

— ...

Руки Цянь Юцай за два дня пришли в норму. Ли Юмао следил за ним целыми днями, даже на работу брал его с собой, боясь, что он снова устроится на какую-нибудь подработку.

Цянь Юцай не хватило денег на электронное пианино для Юйона, и он взял в долг у хозяина. После школы, пока Ли Юмао был в туалете, он тайком отправился в «Лапшичную дядюшки» мыть посуду.

Два дня назад он взял отгул из-за проблем с руками. Сегодня дядюшки не было, и в лапшичной было тихо.

Закончив мытье, он поставил посуду и взял ведро с водой для мытья, чтобы вылить его в узкий переулок рядом с лапшичной. Сегодня сток в лапшичной был забит, и вода не уходила. Он несколько раз процедил воду и решил вылить ее в канализацию в переулке.

Переулок был зажат между двумя высокими зданиями, солнце редко попадало сюда, и он был всегда сырым и заросшим сорняками. Однажды дядюшка, от нечего делать, вырвал сорняки и посадил лук и петрушку.

Полное ведро он с трудом поднял, затем опустил. Глубоко вдохнув, он сосредоточил все силы на правой руке и, собравшись с духом, поднял его и пошел вперед. Из-за тяжести его походка изменилась, центр тяжести постоянно смещался, и он шел, покачиваясь. Сжав губы, он мысленно повторял: «Скоро, скоро».

Появилась девушка, двигавшаяся так быстро, что чуть не столкнулась с ним. Вода из ведра пролилась, залив сухую землю, его школьная форма промокла, цвета стали неравномерными. Он уже собирался рассердиться, но девушка опередила его.

— Как ты идешь? Мои туфли испорчены! — Девушка была в желтом платье в цветочек, поверх которого накинула белый пиджак. Ее длинные вьющиеся волосы спадали до талии, а на глазах были темные очки, скрывающие гнев, но он ощущал его в каждом слове.

Она резко сказала:

— Эти туфли — бренд высокого класса, они испортятся от воды. Ты заплатишь!

Сзади подбежали еще две девушки, одна в зеленом платье, другая в синем, обе в таких же очках, и высокомерно добавили:

— Быстро плати.

Цянь Юцай бросил ведро и вспылил:

— Ты сама на меня налетела, почему я должен платить?

Девушка в синем сказала:

— Моя подруга шла нормально, это ты шел, не глядя, и столкнулся с ней. Мы все видели и даже сняли на телефон, тебе не отвертеться.

Цянь Юцай был ошеломлен.

Когда он нес ведро, он смотрел на воду и не замечал окружения. Ведро было тяжелым, и ему было трудно идти прямо. Возможно, он действительно был виноват.

Цянь Юцай махнул рукой и смиренно спросил:

— Сколько?

Девушка в желтом сказала:

— Эти туфли были созданы несколькими известными итальянскими дизайнерами. Я носила их три дня, скину тебе ноль, заплатишь двенадцать тысяч.

— Двенадцать тысяч?

Туфли на ногах девушки выглядели как обычные круглые туфли, ничего особенного, единственное, что выделялось, — это их цвета: ярко-красный и ярко-зеленый, сочетание, которое выглядело крайне безвкусно.

Эти туфли в стиле «деревенской моды» стоили двенадцать тысяч?

Его белые кроссовки стоили всего пятнадцать тысяч.

Девушка в желтом нежно поправила волосы:

— Они сделаны вручную, конечно, дорогие.

Другие две девушки добавили:

— Быстро плати.

Цянь Юцай ответил:

— У меня нет денег.

У него были долги, сегодняшняя зарплата еще не была получена, Старина Цянь бросил его, и сейчас у него было всего две монеты по одному юаню.

Девушка в желтом протянула ногу:

— Если ты вылижешь мои туфли, заплатишь только тысячу.

<http://bllate.org/book/15447/1370350>